

ВЛИЯНИЕ ОНМК НА ЛЕТАЛЬНОСТЬ У ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ АОРТОКОРОНАРНОГО ШУНТИРОВАНИЯ

С.Н. Гуломитдинов, М.М. Бахадирханов

Республиканский научный центр экстренной медицинской помощи

Аннотация: В настоящем исследовании рассмотрено влияние острых нарушений мозгового кровообращения (ОНМК) на уровень летальности у пожилых пациентов после аортокоронарного шунтирования (АКШ). Проведен ретроспективный анализ 750 случаев АКШ, выполненных в РНЦЭМП в период с марта 2022 по март 2024 года. Пациенты были разделены на две группы — с развитием ОНМК и без. Результаты показали, что у пациентов с ОНМК уровень летальности составил 43,9%, тогда как в группе без ОНМК — лишь 2,5%. Были выявлены значимые факторы риска развития ОНМК, включая возраст старше 70 лет, артериальную гипертензию, сахарный диабет, атеросклероз магистральных сосудов, длительное искусственное кровообращение и гемодинамическую нестабильность. Полученные данные подчеркивают необходимость ранней диагностики и профилактики данных факторов с целью снижения летальности у пожилых пациентов после АКШ.

Ключевые слова: аортокоронарное шунтирование, острое нарушение мозгового кровообращения, летальность, инсульт, пожилые пациенты, факторы риска, кардиохирургия.

Введение. Аортокоронарное шунтирование (АКШ) является одной из наиболее эффективных операций для лечения ишемической болезни сердца, позволяющей улучшить кровоснабжение миокарда, снизить частоту стенокардии и повысить качество жизни пациентов. Однако у пожилых пациентов проведение АКШ сопряжено с высоким риском развития осложнений, в том числе острых нарушений мозгового кровообращения (ОНМК) (1,2,3).

ОНМК после АКШ является грозным осложнением, которое значительно повышает летальность в послеоперационном периоде и ухудшает долгосрочный прогноз. Согласно данным различных исследований, частота инсультов у пациентов пожилого возраста, перенесших АКШ, составляет от 1,5% до 5%. Эти цифры варьируются в зависимости от таких факторов, как возраст пациента, наличие сопутствующей патологии (артериальная

гипертензия, сахарный диабет, фибрилляция предсердий), а также особенностей самой операции, включая использование искусственного кровообращения и длительность хирургического вмешательства (4,5,6).

Патогенез развития ОНМК после АКШ у пожилых пациентов включает как тромбоемболические, так и гемодинамические механизмы. Важную роль играют манипуляции с аортой, повышенная предрасположенность к тромбообразованию, атеросклеротическое поражение магистральных сосудов и снижение мозговой перфузии. Кроме того, возрастные изменения сосудистой стенки и нарушение ауторегуляции мозгового кровотока увеличивают уязвимость пожилых пациентов к этим осложнениям (7,8,9,10).

Повышение уровня смертности среди пожилых пациентов, перенесших инсульт после АКШ, делает проблему особенно актуальной. Взаимосвязь между развитием ОНМК, возрастными изменениями и хирургическими особенностями требует комплексного подхода к оценке риска, а также разработки эффективных профилактических мер.

Целью настоящего исследования является изучение влияния острых нарушений мозгового кровообращения на летальность у пожилых пациентов после АКШ, а также анализ факторов, которые могут способствовать снижению частоты ОНМК и улучшению исходов операций в данной группе больных.

Материалы и методы исследования. Обследовано 750 пациентов, прооперированных по поводу АКШ за период с 15.03.2022 года по 15.03.2024 года в отделении кардиохирургии в РНЦЭМП.

В исследовании участвовало 750 пациентов, перенесших аортокоронарное шунтирование (АКШ) в отделении кардиохирургии РНЦЭМП за период с 15 марта 2022 года по 15 марта 2024 года. Пациенты были разделены на две группы:

I группа – 668 пациентов (89,1%), у которых после АКШ не было диагностировано острых нарушений мозгового кровообращения (ОНМК).

II группа – 82 пациента (10,9%), у которых после АКШ был диагностирован ОНМК.

Результаты исследования продемонстрировали значительно более высокий уровень летальности среди пациентов II группы, где в течение 1 года после операции умерло 36 пациентов (43,9%). В то же время в I группе было зафиксировано лишь 17 случаев летального исхода (2,5%). Это указывает на значительное влияние ОНМК на увеличение риска летального исхода у пожилых пациентов после АКШ.

Максимальное количество летальных случаев приходилось на первые 7 дней послеоперационного периода и составило – 36 (6,1%) человек из 750 пациентов, при этом все эти пациенты скончались после АКШ, осложнившегося развитием ишемического инсульта. В дальнейшем, в течение года скончалось еще 17 пациента (2,3%) из 750 пациентов, у которых основная причина смерти не определена как ОНМК. Первый случай внебольничного летального исхода приходился на 187, а последующий на 213 сутки. Кумулятивная выживаемость после АКШ в первые 7 суток составила 93,9%, а летальность – 6,1%.

В представленной таблице 1 приведены данные о частоте встречаемости факторов риска у пациентов двух групп: I группы (n=668), у которых не было диагностировано острых нарушений мозгового кровообращения (ОНМК), и II группы (n=82), у которых было диагностировано ОНМК после аортокоронарного шунтирования (АКШ). В группе II доля пациентов старше 70 лет составила 73,2% (60 человек), что значительно превышает показатель в группе I, где этот фактор встречался у 37,4% (250 человек) пациентов ($p<0,001$). Частота артериальной гипертензии была выше среди пациентов группы II – 85,4% (70 человек) против 59,9% (400 человек) в группе I ($p<0,005$). В группе II сахарный диабет был зарегистрирован у 42,7% (35 человек) пациентов, что также значительно превышало показатель в группе I – 22,5% (150 человек) ($p<0,005$). Атеросклеротическое поражение магистральных сосудов встречалось у 61% (50 человек) пациентов группы II, тогда как в группе I этот показатель составил 29,9% (200 человек) ($p<0,001$).

Продолжительность ИК свыше 120 минут отмечалась у 67,1% (55 человек) пациентов группы II, что существенно выше, чем у 26,9% (180 человек) пациентов группы I ($p<0,005$). Гемодинамическая нестабильность наблюдалась у 54,9% (45 человек) пациентов группы II, что значительно превышало аналогичный показатель в группе I – 15% (100 человек) ($p<0,001$).

Таблица 1. Факторы риска ОНМК у пациентов после АКШ

Факторы риска	I группа, n=668		II группа, n=82		p<
	абс	%	абс	%	
Возраст >70 лет	250	37,4	60	73,2	0,001

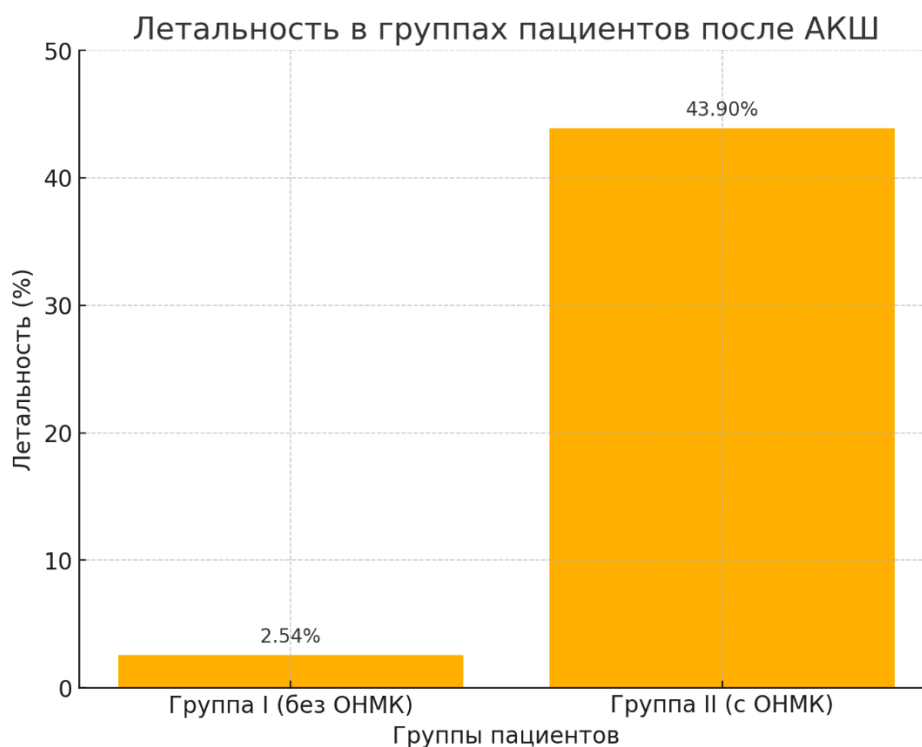

Артериальная гипертензия	400	59,9	70	85,4	0,005
Сахарный диабет	150	22,5	35	42,7	0,005
Атеросклероз магистральных сосудов	200	29,9	50	61	0,001
Продолжительность ИК > 120 минут	180	26,9	55	67,1	0,005
Гемодинамическая нестабильность	100	15	45	54,9	0,001

Таким образом, пациенты с ОНМК (группа II) демонстрировали более высокую частоту факторов риска, включая возраст >70 лет, артериальную гипертензию, сахарный диабет, атеросклероз магистральных сосудов, длительное использование ИК и гемодинамическую нестабильность. Эти различия статистически значимы и указывают на необходимость раннего выявления и коррекции данных факторов для снижения риска осложнений и летальности у данной категории пациентов.

Результаты однофакторного анализа летальности в группах: Летальность (%) в группе I (без ОНМК): 2,54%. Летальность (%) в группе II (с ОНМК): 43,9%. Значение χ^2 (Chi-square): 183,97. P-значение: < 0,0001.

Результаты показывают статистически значимые различия в уровне летальности между группами ($p < 0,05$). Летальность значительно выше у пациентов с ОНМК после АКШ (рис.1).

Рисунок 1. Летальность в группах.

Выводы. Пациенты II группы, у которых был диагностирован ОНМК после АКШ, имели значительно более высокий риск летального исхода, что связано с совокупностью факторов, включая возраст, сопутствующую патологию, тяжесть поражения сосудистой системы и интраоперационные особенности. Уменьшение летальности у таких пациентов возможно за счет раннего выявления факторов риска, оптимизации хирургической тактики, мониторинга в послеоперационном периоде и активной реабилитации.

Список литературы

1. Goldstein, L. B., Bushnell, C. D., Adams, R. J., et al. (2011). Guidelines for the primary prevention of stroke: A guideline for healthcare professionals from the American Heart Association/American Stroke Association. *Stroke*, 42(2), 517-584.
2. Whitlock, R. P., Chan, S., Devereaux, P. J., et al. (2018). Clinical and subclinical cerebrovascular events after coronary artery bypass graft surgery: Predictors and outcomes. *Circulation*, 137(20), 2196-2206.
3. Bucarius, J., Gummert, J. F., Borger, M. A., et al. (2003). Stroke after cardiac surgery: A risk factor analysis of 16,184 consecutive adult patients. *The Annals of Thoracic Surgery*, 75(2), 472-478.

4. Stamou, S. C., Hill, P. C., Dargas, G., et al. (2016). Stroke after coronary artery bypass: incidence, predictors, and clinical outcomes. *Stroke*, 31(7), 1508-1513.
5. Gaudino, M., Benedetto, U., Fremes, S., et al. (2020). Effect of age on the outcomes of coronary artery bypass grafting versus percutaneous coronary intervention: The ASCERT Study. *Journal of the American College of Cardiology*, 76(11), 1304-1314.
6. Tarakji, K. G., Sabik, J. F., & Blackstone, E. H. (2015). Stroke in coronary surgery: A comprehensive review of determinants and management. *Journal of Thoracic and Cardiovascular Surgery*, 149(3), 1072-1081.
7. Mohr, F. W., Morice, M. C., Kappetein, A. P., et al. (2013). Coronary artery bypass graft surgery versus percutaneous coronary intervention in patients with three-vessel disease and left main coronary disease: 5-year follow-up of the randomized, clinical SYNTAX trial. *The Lancet*, 381(9867), 629-638.
8. Колесникова, Е. И., Шляхто, Е. В., и др. (2020). Роль возрастных факторов и предоперационного статуса в развитии осложнений при АКШ у пожилых пациентов. *Кардиология*, 60(5), 75-80.
9. Хубулава, Г. Г., Гончарова, Е. А., и др. (2019). Влияние сопутствующей патологии на риск инсульта после АКШ у пациентов старших возрастных групп. *Журнал клинической медицины*, 24(2), 45-52.
10. Lamy, A., Devereaux, P. J., Prabhakaran, D., et al. (2016). Off-pump or on-pump coronary-artery bypass grafting at 1 year. *New England Journal of Medicine*, 375(13), 1157-1169.